

ЗИНАИДА ГИППИУС

НАДЕНЬКА И ЕЁ
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Наденька и её возлюбленный

Аннотация

«Мы сидели, со старинной моей приятельницей Ириной Александровной, в кафе. Разговорились о давнем: вспоминали Петербург...

– Многое уж забыто, – сказала она. – Да и хорошо, что забыто. Один случай, например... сама не знаю, почему вдруг пришел на память. Так была рада его забыть. Никому не рассказывала – никогда...»

Зинаида Гиппиус

Наденька и её возлюбленный

Мы сидели, со старинной моей приятельницей Ириной Александровной, в кафе. Разговорились о давнем: вспомнили Петербург...

– Многое уж забыто, – сказала она. – Да и хорошо, что забыто. Один случай, например... сама не знаю, почему вдруг пришел на память. Так была рада его забыть. Никому не рассказывала – никогда.

Я попросил: расскажите мне.

– Пожалуй. Теперь все уж равно. Столько времени прошло, а ведь каждый год – как век! Да и пространство... на каком аэроплане, на какой ракете мы могли бы сейчас долететь до Петербурга? Легче на луну. Только уговор: обещайте, когда я кончу, сказать, что вы сделали бы на моем месте? Придумали бы совет? Я сказала, что могла. Настоящего совета не сумела придумать. Казалось, тогда... А, может быть, иначе надо было человеку помочь? Со стороны легко требовать душевного героизма. Не знаю, впрочем... Вы сами рассудите. Обещаете?

Я согласился. И вот что рассказала мне моя собеседница.

«...Было это во время войны: в самом, кажется, начале шестнадцатого года. Слышу как-то телефонный звонок. Взволнованный женский голос, незнакомый. „Вы такая-то?“. Отвечаю – да. Без удивления, потому что, вы знаете, в Петербурге я была довольно известна, и незнакомые люди нередко со всякими делами и разными историями ко мне обращались.

На мой вопрос слышу какой-то лепет, в котором сначала не могу разобраться. Но затем начинаю понимать. „Вы меня не знаете, – полусшепчет женский голос, – но я вас знаю. Не лично знаю, но все равно. У меня, поймите, никого нет, некому сказать... а сказать нужно. Мне „пойти некуда“, ну вот, как у Достоевского. Он же говорит, что это нельзя, чтоб человеку было некуда пойти. Я хочу к вам пойти, вы все поймете. Невозможно, чтоб не поняли. Об имени не спрашивайте, вам и не важно. Дайте мне прийти к вам, но к вам одной“.

В конце концов и такая просьба о свиданье для психологического рассказа о своих делах не была для меня новостью. Помню встречи с людьми „последнего отчаяния“, иногда минутного, – но подлинного; с верующими в свое вот-вот самоубийство... Быть может, и вера эта была минутная, ничего бы и так не было, но я, по мере сил, старалась придержать такого человека: методами разными, – надо было только до-

гадаться, какой для кого метод более годен.

Женские „отчаяния“ случались обычно любовные. Вероятно, и у новой телефонной незнакомки моей что-нибудь в этом роде. Разве ей нужно кому-то о себе рассказать, и некому, – пусть придет. И я назначаю ей день и час, – с перспективой, предчувствуя, что история будет длинная.

Пришла ко мне скромная, интеллигентного вида барышня или дама. Видно – молодая, и даже была бы хорошенькая, только очень уж измученное лицо, бледное, с провалившимися глазами. Одета прилично, даже модно; и что-то в ней не петербургское.

Я думала, она долго будет стесняться, но она сразу начала говорить: по-видимому, действительно, намолчалась, измучилась, и уж ей все равно, что она в первый раз меня в лицо видит. Но я тотчас заметила, что она, при всей своей взволнованности, человек нормальный, т. е. не „психопатка“.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.